

Терешин В. И.

ОТВЕТ ОППОНЕНТУ

Продолжение дискуссии о сути и роли библиотечного руководства чтением.

Статья Е. Н. Малевича¹ направлена против моей позиции, отрицающей руководство чтением как методологический принцип библиотечной деятельности на современном этапе². Мой оппонент не просто защищает руководство чтением, а выступает за «еще более глубокое внедрение» его «в практику», за «дальнейшее научное обоснование этого понятия». Основные аргументы такой позиции Е. Н. Малевича возникли как следствие критического отношения к некоторым, на его взгляд, основным положениям моей статьи по поводу несостоятельности библиотечного руководства чтением в современный период.

Считаю необходимым высказать свои соображения по поводу отдельных положений, а также обличений в мой адрес, уточнить, полнее обосновать свои взгляды.

Ведущая позиция оппонента основана на том, что я, выступая против руководства чтением, пользуюсь методами не науки, а публицистики, т. е. применяю ненаучные методы опровержения научной системы руководства чтением.

Назвав свою статью «Публицистика или наука?», Е. Н. Малевич, к сожалению, не расширяет эти понятия, а ведь они не выступают антиподами по отношению друг к

другу³. Стремление оппонента представить мою позицию относительно руководства чтением не научной, а публицистической сформулировано без понимания сущности этих терминов и поэтому невразумительно.

Оппонент обвиняет меня в публицистике за то, что, раскрывая сущность термина «руководство чтением», я свожу его к «рукоприкладству» в чтении. Но это же обычный прием сведения сущности общепризнанного термина к абсурду — и не более того, прием, в науке широко распространенный.

Другое обвинение сводится к тому, что мною дано якобы ненаучное, а публицистическое определение руководства чтением как волевого влияния, воздействия библиотекарей (библиотек) на читателей. Правда, в этом моем определении публицистическим оказалось лишь слово «волевое», вокруг которого оппонент строит целую гамму обвинений. Я, конечно, мог бы и не дополнять определение словом «волевое» — просто я считал возможным вычленив из слов «влияние» и «воздействие» их главное свойство и дать его особо. Никакой научностью я тут не пренебрег — все в рамках традиционного определения.

Что касается того, что в научном определении руководства чтением раньше не было сочетания «волевое влияние» библиотеки на чтение абонента, то и тут не все так просто. Например, А. Н. Ванеев дает большое число разных «сильных» определений, относящихся

¹ Малевич Е. Н. Публицистика или наука? // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1990.— № 10.— С. 15—18.

² Терешин В. И. Руководство чтением или библиотечная педагогика // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1990.— № 2.— С. 29—35.

³ См. Сов. Энцикл. Словарь.— М.: Сов. Энциклопедия, 1980.— С. 876 и 1092.

к руководству чтением: «регулирование чтения», «активное организованное вмешательство в процесс чтения», «активное влияние на чтение»⁴.

В ныне действующем учебнике «Работа с читателями» руководство чтением определяется как «воздействие на содержание и характер чтения различных читательских категорий, групп и отдельных читателей всеми средствами библиотечной работы»⁵.

Термин «воздействие» здесь усилен тем, что воздействие библиотеки на читателя достигается «всеми средствами библиотечной работы». Это ли не волевое, не организованное влияние библиотеки на читателя? Смысл руководства чтением сводится к тому, чтобы заставить читателя читать не то, что ему хочется, а то, что требует идеология, партия, библиотека, действующая по принципу партийности. Руководство чтением противопоставляется попыткам буржуазных библиотекведов «провозглашать мнимую свободу выбора книг читателями»⁶. Любопытная вещь: «свобода выбора книг читателями» — это не социалистическая, а буржуазная теория! И это сказано в учебнике для библиотечных вузов. Как же в таком случае можно воспринимать реплику в мой адрес уважаемого оппонента Е. Н. Малевича о том, «что ни в техникумах, ни в вузах, насколько можно судить по программам и учебникам, никто никогда не учил (во всяком случае, не должен был учить) библиотекарей действовать «волевым методом»? Видимо, Е. Н. Малевич не читал эти учебники.

Кстати, сам Е. Н. Малевич вовсе не считает, что «свобода выбора книг» — буржуазная теория. В рассматриваемой статье он использует это понятие, но свободу выбора книг читателями ограничивает рамками защищаемого им руководства чтением. Это, так сказать, новый подход в науке. Все дело в том, что руководство чтением и свобода выбора книг читателями — плохо совместимые понятия. Одно дело — свободный выбор из всех существующих в мире книг и другое — выбор книг из того, что для читателя отобрали библиотекари и библиографы по своим критериям оценки и в соответствии со своими руководящими целями. Буржуазная теория свободного выбора книг и свободного чтения берет это понятие в первом значении, социалистиче-

ская теория Е. Н. Малевича — во втором, в рамках руководства чтением.

Отрицаю руководство чтением, я выступаю за полную, истинную свободу выбора книг читателями. Никто не имеет права судить за читателя, нужна ли ему данная книга. Библиотека должна стремиться к сбору всей информации по профилю, без ограничений. Именно из полного сбора информации читатель вправе свободно выбрать необходимые ему сведения.

Оппонент считает, что весь пафос моей статьи направлен вопреки замыслу не против руководства чтением, а против плохих библиотекарей, извращающих систему руководства чтением. Ну, что ж, мол, плохие библиотекари есть, но причем тут руководство чтением? А при том, что именно руководство чтением делает любого библиотекаря плохим — в этом суть моей статьи — и не только библиотекаря, но и читателя. Мой оппонент не задумывается, почему стало мало читателей в наших библиотеках, особенно в массовых, где система руководства чтением получила широчайшее распространение.

Е. Н. Малевич считает, что руководство чтением — объективная закономерность самого процесса чтения, что многие из трудностей современной библиотеки объясняются недостаточностью этого руководства. В этом я целиком согласен с оппонентом — старая доперестроечная советская библиотека строила свою работу на руководстве чтением как одном «из звеньев идеологической деятельности коммунистической партии и одной из культурно-просветительных функций советского государства»⁷.

Что касается теории руководства чтением, которая выполняла «обобщающую функцию» и являлась «одним из принципов библиотекведения как науки», то возникает вопрос: какого библиотекведения? — советского доперестроечного периода — да, но не библиотекведения как мировой науки.

Исходя из сути руководства чтением как методологической базы библиотекведения и библиотечного дела, Е. Н. Малевич приходит к заключению, что тема моей статьи — не руководство чтением, а лишь его часть — работа с читателями. Считаю, что Е. Н. Малевич либо плохо прочитал мою статью, либо специально произвольно сузил мое представление о руководстве чтением. Подчеркиваю, что обратил особое внимание на проявлении руководства чтением не только в работе с читателями, но и в комплектовании фонда, его организации (создании спецхранов и т. п.).

Оппоненту не понравилась и моя трактовка новой библиотечной работы с читателями вне

⁴ Ванеев А. Н. Развитие библиотекведческой мысли в СССР. — М.: Книга, 1980. — С. 77, 78, 150—151.

⁵ Работа с читателями: Учебник для студентов библиотечного факультета ин-тов культуры, пед. вузов и ун-тов. — 3-е изд., перераб. — М.: Книга, 1981. — С. 67.

⁶ Там же. — С. 64.

⁷ Там же. — С. 65.

руководства чтением — широкое привлечение их к формированию фонда, организации справочно-библиографического аппарата и т. п. По мнению Е. Н. Малевича, я обесцениваю тем самым труд библиотекаря, свожу «нынешнее библиотечное обслуживание к самообслуживанию, в котором библиотекарь как профессионал — просто лишнее звено». Да, я за самообслуживание в библиотеке. Считаю, что чем увереннее здесь чувствует себя читатель, тем лучше для него с точки зрения свободного выбора нужных ему книг, воспитания самостоятельности, независимости в чтении. При этом работник библиотеки должен стать организатором самостоятельной деятельности читателя в библиотеке, а не просто руководителем его чтения. Избирательность чтения абонента — это прерогатива самого абонента. Библиотекарь не должен быть цензором. В этих условиях начнет действовать библиотечная педагогика сотрудничества, основанная на взаимном влиянии в субъектно-субъектной системе отношений между библиотекарем и читателем. Мне очень жаль, что коллега Е. Н. Малевич — противник внедрения системы самообслуживания в наших библиотеках. Мы идем к этой системе с 1956 г. — с момента введения открытого доступа к фондам наших библиотек. Идем с трудом, ибо библиотекари и здесь пытаются организовать одностороннее активное воздействие на читателей различными способами руководства чтением, хотя открытый доступ к фондам и руководство чтением по своей сути противоположные понятия.

Е. Н. Малевич уделяет особое внимание соотношению руководства чтением и педагогики, считая эти понятия тождественными. И он прав, если имеет в виду так называемую авторитарную педагогику — педагогику нажима, давления на читателей, педагогику ограничений. Основной принцип такой педагогики: **не знаешь — научим, не хочешь — заставим.** На этом принципе строила обучение молодежи в прошлом наша школа, на нем развивалась и деятельность наших библиотек. Но я вел речь о библиотечной педагогике, педагогике сотрудничества по своей сути, основанной на добровольном пользовании библиотекой и равноправном сотрудничестве библиотекарей и читателей. Я призываю к научной разработке библиотечной педагогики в ее истинном значении. Беда библиотечной профессии именно в том, что мы, преподаватели, не осмысливаем ее с педагогической точки зрения, не даем нашим будущим специалистам основательных знаний педагогики вообще и библиотечной педагогики в частности.

Система самообслуживания как основа библиотечной педагогики является и основой для

непрерывного самообразования читателей. Самообслуживание и самообразование — родственные понятия. Отрицая самообслуживание в библиотеке, мы лишаем наших читателей возможности приобрести навыки самостоятельного поиска, выбора, восприятия информации. Конечно, любой читатель может воспользоваться помощью, рекомендацией библиотекаря, а на отдельные наиболее трудоемкие для читателей процессы поиска информации библиотека принимает заказы абонентов — на составление библиографических указателей, организацию непрерывного информирования по системе ИРИ, ДОР и т. п. Но это не формы руководства чтением со стороны библиотеки: подобное информирование может осуществляться только в пределах, определенных читателем-заказчиком. Библиотека здесь выступает не как руководитель, а как исполнитель. В целом же система библиотечной деятельности должна строиться именно на принципе самообслуживания читателей с ориентацией на самообразование, на непрерывное образование, самофинансирование на базе документного фонда, отражающего всю существующую информацию по заданному профилю. В этих условиях значительно возрастает роль каталогов и других библиографических носителей информации как средств ориентации читателей в фонде. Руководство чтением и ориентация в информации — не синонимы. Первое — целенаправленное влияние на содержание и характер чтения, усиленное продвижение одних книг и замалчивание других; а второе — это способность и возможность обозревать весь информационный потенциал темы, вопроса, интереса и т. п. Любой каталог можно построить или как форму руководства чтением (представить в нем лучшие по идейной и научной ценности произведения печати — с точки зрения библиотеки), или как средство поиска нужных читателю документов, получения справки без всякого руководства чтением.

То же можно сказать и о библиографии. Е. Н. Малевич всю библиографию относит к средствам «библиографического руководства», к руководству чтением. Однако, как известно, существуют две группы библиографических указателей: научно-информационные (научно-вспомогательные) и рекомендательные. Целевые установки и характер подачи литературы в них различны. Первые призваны выступать для абонентов средством ориентации во всей информации по их запросам, а вторые целиком входят в систему руководства чтением.

Надо сказать, что Е. Н. Малевич не одинок в создании образа «библиографического руководства». Так, О. П. Коршунов утверждает, что «качество рекомендательности свойственно

всякой библиографии», только в рекомендательной библиографии этой «рекомендательности» больше⁸. Подобная установка исходит из того, что наши библиографы в качестве основной функции библиографии выделили функцию оценочную, а потому в основу составления любого библиографического указателя положили ОТБОР в него тех или иных документов, отсеивание остальных. Оценочная функция подключает всю библиографию к руководству чтением.

Я не сторонник оценочной функции научно-информационной (научно-вспомогательной) библиографии: пусть эта функция остается для рекомендательной. Научно-информационная же должна собирать в себе все, что создано человечеством в той или иной области знаний в тот или иной период. Ни библиографы, ни какой-либо привлеченный крупный специалист не могут должным образом оценить вышедший в свет документ — это может сделать только сам потребитель информации по своим критериям оценки информационного сообщения. В настоящее время, учитывая стремление читателей к самостоятельным оценкам документов, некоторые специалисты ставят вопрос об исключении из библиотечно-библиографической практики рекомендательной библиографии как основы руководства чтением и навязывания читателям тех или иных книг в соответствии с мнением составителей⁹.

Не эта ли практика тенденциозного, централизованного подбора литературы родила у читателя недоверие к рекомендательным библиографическим указателям и нежелание их использовать?

Естественно, и моя статья, отрицающая руководство чтением, с которым тесно связана рекомендательная библиография, объективно направлена на исключение ее из библиотечно-библиографической практики. Не этим ли объясняется высокая активность Е. Н. Малевича — специалиста в области рекомендательной библиографии?

Мой оппонент пытается найти поддержку у Н. А. Рубакина, который якобы создавал свой знаменитый труд «Среди книг» для руководства чтением, а этого ученого «уж никак не заподозришь в стремлении формировать послушных, управляемых людей». Последняя фраза великолепна, но... Н. А. Рубакин создавал свой труд «Среди книг» не для руководства чтением, а для самообразования читателей и для комплектования фонда народной библиотеки в связи с ориентацией на самооб-

разование¹⁰. Думается, что самообразование и руководство чтением — все-таки не одно и то же.

В заключение мой оппонент пишет, что «руководство чтением» — просто неудачный термин, и предлагает взамен «помощь читателю в выборе литературы». Но этот термин не тождественен по значению термину «руководство чтением». Он оставляет активное начало за читателем, который самостоятельно пользуется библиотекой (путем самообслуживания, против которого выступает Е. Н. Малевич) и обращается за помощью к библиотекарю лишь в трудных вопросах поиска информации. Библиотека здесь выступает как исполнитель воли читателя. Я за такое понимание библиотечной работы. Итак, долой руководство чтением! Да здравствует помощь в выборе литературы!

И вдруг — новый пассаж: по мнению оппонента, «науче известны случаи, когда словесная формулировка не отражает существа обозначенного понятия», а потому можно и оставить прежний термин «руководство чтением». Для подтверждения своей позиции относительно терминологии в библиотековедении автор ссылается на несоответствие термина «библиотека» современному содержанию: теперь здесь представлены не только книги, но и другие виды носителей информации, объединенные вместе с книгами в современный термин «документ»; но «никто пока всерьез не предполагает переименовать библиотеку в документотеку, библиотековедение в документоведение, а библиографию в документографию, хотя это было бы точнее». Конечно, это не доказательство. Смена устаревших терминов — закономерный процесс развития науки. Пора бы нам активнее выявлять такие термины, исключать их из научного обихода. Это касается и термина «руководство чтением».

Я целиком согласен с выводом Е. Н. Малевича, что сегодня нам необходима «перестройка всей системы помощи читателям в свободном выборе литературы», но (добавлю) при условии, что этот свободный выбор будет осуществляться не из того массива книг, которые уже отобрал библиотекарь (или библиограф), а из всего существующего мирового массива литературы, из того духовного богатства, которое выработано человечеством. За библиотечно-библиографическими службами — полный сбор всей этой информации, за читателем — отбор.

Создавать такую систему — новое, трудоемкое, но важное дело. Оно потребует формирования координированных и кооперированных

⁸ Коршунов О. П. Библиографоведение. Общий курс. — М.: Кн. палата, 1990. — С. 109.

⁹ Чудакова М. Чистка разума // Сов. культура. — 1990. — 10 марта.

¹⁰ Рубакин Н. А. Избранное в 2-х т. — М.: Книга, 1975. — Т. 1. — С. 107—210.

систем документных фондов (библиотечных и неблиотечных) на базе ЭВМ, определения принципов полноты библиографического информирования каждого абонента без какого-либо ограничения, разработки информационно-поисковых систем и средств всеобщего обучения абонентов методике их использования

и т. д. на основе государственных ассигнований и хозяйственного расчета.

Нам надо моделировать новую библиотеку, осмысливать ее с современных позиций как информационное учреждение, независимое ни от каких государственных, политических и иных влияний.